

ОТЗЫВ

официального оппонента

Ивониной Ольги Ивановны

на рукопись диссертации

Евгении Александровны Щипковой

«Политика США в отношении специализированных финансовых институтов ООН (2001-2009 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

07.00.03. – Всеобщая история

Тема диссертационного исследования Е.А. Щипковой представляется актуальной для науки и практики международных отношений. В условиях трансформации мирового сообщества глобальная повестка дня включает в себя обсуждение конфигурации и институциональной природы современного миропорядка, направления международной активности как его традиционных участников в лице мировых держав, так и межправительственных организаций различной природы, включая финансовые институты ООН. В этом контексте изучение различных аспектов деятельности Международного валютного фонда и Группы Всемирного банка закономерно привлекает внимание специалистов в области экономической истории, политологов и международников.

В системе современного миропорядка Бреттон-Вудские институты (далее – БВИ) являются мощными инструментами глобального управления, которое разворачивается на фоне беспрецедентного лидерства США в мировой экономике. В данном контексте обращение диссертантки к изучению взаимодействия администрации Дж. Буша-мл. со специализированными институтами ООН вполне закономерно для российской американистики, озабоченной унилатералистским вектором внешнеполитического и внешнеэкономического курса Америки.

Хронологические рамки работы охватывают период пребывания у власти администрации Дж.Буша-мл., в течение которого США были предприняты энергичные попытки создания однополярной международной системы. Вот почему не вызывает сомнений практическая значимость диссертационного исследования Е.А. Щипковой для понимания возможностей и пределов влияния «мирового полюса» на повестку дня всеобщей безопасности и устойчивого развития.

Диссертация Е.А. Щипковой делает актуальным возвращение к обсуждению социальной функции гуманитарных наук – их способности давать экспертные оценки и прогнозы развития общества в категориях, адекватным его национальным интересам. Успех в реализации российского

проекта взаимодействия с международными торгово-экономическими и финансовыми институтами отчасти зависит от способности правящей и интеллектуальной элиты России воспринимать зарубежный опыт создания и управления интеграционными структурами для обеспечения собственного экономического роста, получения выгод от международного сотрудничества, минимизации рисков зависимости от изменений мировой рыночной конъюнктуры.

Работа Е.А. Щипковой находится в концептуальном мейнстриме отечественной и зарубежной общественно-политической мысли, представляя собой комплексное исследование политики США по отношению к специализированным финансовым институтам ООН.

Свободная ориентация автора в многообразном массиве литературы об истории создания и основных направлениях деятельности специализированных институтов ООН, различных аспектах американской внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии в условиях глобализации, позволила Е.А. Щипковой сделать вывод о необходимости написания специальной работы, посвященной взаимодействию США с институтами Бреттон-Вудской системы.

Возможность комплексного характера такого исследования диссертантка усматривает в целесообразности изучения процесса разработки и реализации американского курса по отношению к БВИ с учетом взаимосвязанных политических, экономических и военно-стратегических факторов, повлиявших на его становление и эволюцию (с.22).

Структуру диссертации можно признать удачной. Она состоит из введения, двух глав (8 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы (всего 204 с.).

Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу, что позволило автору диссертационного сочинения отразить основную проблематику темы, представить многоплановое и вместе с тем объединенное общим замыслом исследование.

Во введении автор диссертации обосновала актуальность и научную значимость темы исследования, дала характеристику степени изученности темы, обозначила объект и предмет исследования, сформулировала цель и задачи работы, обосновала ее хронологические рамки, охарактеризовала теоретико-методологические принципы исследования, его источниковую базу и научную новизну, сформулировала основные положения, выносимые на защиту, дала характеристику практической значимости исследования, привела информацию об апробации полученных результатов. Таким образом, введение диссертации Е.А. Щипковой полностью соответствует требованиям, предъявляемым к этому разделу.

Автор, на наш взгляд, чрезмерно расширительно представляет себе объект диссертационного исследования, каковым выступает внешняя политика США (с.16). В работе исследуется преимущественно многосторонняя дипломатия администрации Дж. Буша младшего, одним из

направлений которой и является взаимодействие с наиболее значимыми специализированными институтами ООН (МВФ, МБРР, МАР), изучение которых составляет предмет исследования Е.А. Щипковой (с.16-17).

Избранные автором объект и предмет исследования определили формулировку цели, которой является определение места и роли специализированных финансовых институтов ООН во внешней политике США в период президентства Дж. У. Буша (с.17), а также конкретных задач исследования.

Научная новизна диссертационного исследования лично для меня определяется его принадлежностью к институциональной истории, а для самой диссертантки тем, что впервые в отечественной науке проводится комплексное изучение политики США по отношению к специализированным финансовым институтам ООН в контексте общей внешнеполитической стратегии государства в 2001-2009 гг. (с.22-23).

В процессе презентации степени изученности данной темы автор констатирует тот факт, что данная тема в работах отечественных исследователей рассматривается фрагментарно. Представляется, что более продуктивным было бы выявление причин слабой интегрированности результатов изучения данной проблематики представителями разных областей социально-гуманитарных наук: международного права, социологии политики, глобалистики, истории внешней политики и международных отношений, сравнительной политологии, международной политэкономии и других. Это позволило бы Е.А. Щипковой подчеркнуть междисциплинарный характер собственного исследовательского дискурса, равно как и его методологической основы.

В целом можно согласиться с автором в том, что отечественная историография демонстрирует наличие явного дефицита работ, посвященных современной политике США по отношению к специализированным финансовым институтам ООН (с.16). Вследствие того, что заявленная в диссертации проблема не являлась предметом специальных *исторических* (выделено мной – О.И.) исследований, работа Е.А. Щипковой несомненно является оригинальным научным сочинением, позволяющим закрыть имеющиеся в отечественной историографии пробелы в изучении процесса взаимодействия США с финансовыми институтами ООН.

Диссертация основана на использовании обширного массива источников и специальной литературы по данной проблематике преимущественно иностранного происхождения, что свидетельствует о владении автором навыками научного перевода англоязычных публикаций.

В работе реализованы современные требования к источниковой базе подобных исследований. Круг используемых Е.А. Щипковой источников многообразен и обширен. Он включает в себя 6 выделенных автором групп: материалы Конгресса США, документы органов исполнительной власти, документы международных организаций, справочно-статистические материалы, периодическая печать, мемуары.

Основное содержание диссертации позволяет ее автору ответить на поставленные во введении вопросы.

Первая глава «Взаимодействие США и Бреттон-Вудских институтов в контексте вопросов национальной и международной безопасности» (4 параграфа) посвящена изучению подходов различных представителей американского истеблишмента (конгрессменов, партийных и государственных деятелей, членов демократической администрации Б. Клинтона и республиканского правительства Дж. Буша-мл.) к взаимодействию с финансовыми структурами ООН.

Е.А. Щипкова акцентирует внимание на фундаментальных принципах взаимоотношений США с БВИ в 2001-2009 гг. С ее точки зрения, в политике администрации Дж. У. Буша по отношению к МВФ и Всемирному банку реализовывались как традиционное недоверие американского истеблишмента к многосторонним международным институтам, так и специфически республиканское видение международного экономического правопорядка. Отметив, что предвыборная кампания 2000 г. включала в себя предложения «наказания» МВФ, диссертант делает вывод о том, что сам Дж. Буш придерживался умеренных взглядов на отношения с МВФ и ВБ (с.44), хотя критики БВИ и заняли значимые посты в его администрации (с.45).

Е.А. Щипкова показывает противоречивый характер отношения республиканской администрации к специализированным институтам ООН на примере обсуждения вопроса о финансировании американской квоты. Администрация Дж. У. Буша в конечном счете отвергла чрезмерно радикальные рекомендации комиссии Конгресса под председательством А. Мельтцера, продемонстрировав, тем самым, стремление к конструктивному диалогу с финансовыми институтами ООН с целью последующего реформирования, а не ослабления их роли в системе глобального управления (с.46).

В диссертации убедительно показано, что все время работы администрации Буша в правительстве и Конгрессе шли дискуссии об объеме финансирования БВИ и условиях предоставления финансовой помощи в рамках многосторонних институтов. В то же время американский истеблишмент достиг консенсуса по вопросу необходимости административной реформы БВИ, не ставя под сомнение проводимую им неоклассическую либеральную экономическую политику. Серьезной проверкой политики США в составе БВИ стал вопрос о кредитовании Аргентины. Диссертант показала, что понимание БВИ как инструмента «быстрых денег», а не долгосрочного кредитования привело к неэффективности помощи МВФ и дефолту Аргентины (с.51). Однако в отношении левоцентристского правительства США заняли более мягкую позицию и одобрили льготное реструктурирование долга Аргентины, сбросившей долги частных инвесторов (с.53).

В ситуации «левого поворота» стран Латинской Америки диссертанткой освещается и предоставление администрацией Дж. Буша-мл. долгосрочных кредитов Уругваю и Бразилии в 2002 г.

Автор указывает на известную гибкость Вашингтона в следовании принципам экономического либерализма, иллюстрируя это итогами дебатов в Конгрессе и правительстве в связи обсуждением вопроса о целесообразности выделения кредитов Пакистану и Турции. Свой вывод о политической ангажированности финансовых решений, навязанных США МВФ, Е.А. Щипкова обосновывает ссылкой на то, что реальный уровень коррупции в Пакистане не отвечал условиям предоставления займов МВФ (с.67), а Турция получила займ, в 10 раз превышавший лимит кредитования стран с аналогичной квотой в капитале БВИ (с.76).

Все это объясняется диссертантом приоритетом внешнеполитических интересов США в регионе над внешнеэкономическими соображениями (с.80), однако это объяснение не абсолютизируется. С ее точки зрения, не наблюдалось корреляции между степенью поддержки антитеррористической войны в Афганистане региональными государствами-заемщиками и объемом получаемой ими международной финансовой помощи (с.70).

Автором обстоятельно описываются усилия США по списанию необслуживаемой части внешнего долга Ирака международными финансовыми институтами лишь при условии выполнения правительством Ирака жесткой программы МВФ и бывшей временной оккупационной администрации, направленной на структурную перестройку иракской экономики (с.87-89).

Вторая глава диссертации посвящена анализу политики США к такому направлению деятельности БВИ, как содействие развитию.

Е.А. Щипкова полагает, что доктринальной основой курса администрации Дж. Буша-мл. в отношении БВИ являлся «сострадательный консерватизм». Республиканцы отмечали, что льготный характер кредитования и особенно невнимание БВИ к реализации программ структурных реформ странами-должниками затягивали «долговую петлю», поскольку позволяли правительствам слаборазвитых стран надеяться на новые займы. Преодолеть «моральную угрозу» подобной политики можно было в том случае, если бы БВИ переключились с обсуждения намерений потенциальных заемщиков к управлению по итогам промежуточных результатов финансовой помощи, привязывая выплату траншей к проверяемым показателям действий национальных правительств.

«Сострадательный консерватизм» Буша питался, согласно выводам диссертанта, как американской религиозной традицией, так и геополитическими соображениями борьбы с терроризмом после 9/11. В этом контексте Буш предложил 100% списание суверенных долгов беднейших стран (с.96) применение безвозвратных грантов вместо платных займов.

Плоды «сострадательного консерватизма» вне прямых геополитических соображений рассматриваются в первом разделе второй

главы диссертации. В 2001 г. МВФ обсуждал перспективы списания долгов 23 стран на сумму 34 млрд. долл. США и G7 не удалось добиться списания 100% долга, но МВФ согласился на 90% списание (с.98). Е.А. Щипкова отмечает, что 50% увеличение объема помощи бедным странам было дополнительно проведено администрацией Буша в порядке односторонней помощи (с.106). Администрация инициировала программу помощи «Вызовы тысячелетия» на грантовой основе (с.107), получателями которой стали 35 стран, и программу глобального здравоохранения с объемом помощи в 27 млрд. долл.

Усматривая в БВИ инструмент либеральной экономической глобализации и роста мирового влияния ТНК, диссертант избегает крайностей, присущих российской научно-пропагандистской литературе. Е.А. Щипкова указывает на неоднозначные результаты действий БВИ. С ее точки зрения, бюджетный аскетизм МВФ был благоприятен для улучшения ситуации с бедностью в странах-заемщиках, поскольку только необходимость отчета о макроэкономической политике удерживала эти страны от коррупционного или нецелевого расходования международной помощи; отмечает диссертант и крайне льготные условия кредитования беднейших стран (с.121).

Проведенный в диссертации анализ взаимодействия республиканской администрации с финансовыми институтами ООН показал, что правительство Дж. У. Буша довольно последовательно продвигало эти предложения в БВИ, но обнаруживало известную гибкость в отношении либеральных принципов предоставления многосторонней помощи и финансового консультирования. Такую гибкость администрация Буша проявила в 2007-2008 гг., проигнорировав предостережения БВИ о пагубности бюджетного дефицита США для мировой экономики, который она допустила, нарушив требования экономического либерализма о профиците бюджета (с.156-158).

Содействие развитию в рамках международных институтов опиралось на «Монтеррейский консенсус», поддержанный Вашингтоном. Он распространял принцип выполнения обязательств страны-заемщика перед БВИ со сферы обслуживания ее платежного баланса на экономическую политику развития. В этот период совершенствовалась и работа БВИ с должниками. По инициативе Вашингтона был усовершенствован механизм реструктуризации суверенного долга посредством использования механизма «ПКД» (с.133).

По настоянию администрации МВФ и ВБ существенно усилили наблюдение за валютной политикой стран-заемщиков. Диссертант отмечает, что с 2007 г. мониторинг в этой сфере стал системным и постоянным (с.134).

В период администрации Буша-мл. требования ответственной экономической политики, прозрачности принятия решений и исполнения обязательств, независимого аудита и противодействия коррупции, которые БВИ предъявляли к заемщикам, были распространены на сам МВФ и ВБ.

Администрация инициировала внутреннюю реформу институтов. В диссертации анализируется создание и работа Независимого отдела оценки МВФ, Департамента по борьбе мошенничеством ВБ (с.137). Показаны усилия Вашингтона добиться больше транспарентности работы БВИ, которые оцениваются Е.А. Щипковой как умеренные (с.136). Гораздо большую настойчивость администрация приложила к получению информации от стран-членов и заемщиков БВИ в рамках программы ФАТФ по противодействию финансированию терроризма.

Политическая реформа БВИ, инициированная администрацией Буша-мл. также оценивается диссертантом как весьма умеренная. Ее итогом стало изменение количества голосов и квот в пользу беднейших стран, увеличение количества голосов «недооцененных» стран и сокращение числа голосов «переоцененных». Вместе с тем, США и после реформы удалось сохранить блокирующий пакет голосов (16%) в БВИ и пользоваться им единолично (с.145).

В заключении подводятся итоги исследования, сформулированы основные выводы. Наиболее значимым из них представляется оценка итогов реформирования БВИ как достижения удобной для Вашингтона формы многосторонней финансовой дипломатии, позволяющей США использовать формальные и неформальные рычаги влияния на осуществляемую специализированными институтами ООН политику содействия развитию (с.23 автореферата).

Заключение позволяет судить об успешном достижении автором поставленных целей и задач исследования.

Достаточно обширны и убедительны списки использованных источников и литературы (с.166-204), свидетельствующие о высоком уровне диссертационного исследования.

Оценки и выводы, содержащиеся в диссертации Е.А. Щипковой, достаточно аргументированы и вытекают из анализа источников. Диссертант провела значительную работу по сбору, систематизации, переводу на русский язык и анализу документов и материалов, большая часть которых впервые вводится в научный оборот.

Таким образом, политика администрации Дж. Буша-мл. в отношении специализированных финансовых институтов ООН предстает в диссертационном исследовании в виде сложного, многоуровневого процесса выработки и принятия политических решений, учитывающих особый характер МВФ и Всемирного банка как инструментов глобального управления с одной стороны, и агентов американского влияния – с другой.

Комплексный характер проведенного автором взаимодействия правительства США с институтами Бреттон-Вудской системы позволил автору выявить основные направления эволюции многосторонней дипломатии Вашингтона, специфику проводимой правительством Дж. Буша-мл. политики содействия развитию, ее зависимости от смены приоритетов внешнеполитической стратегии США в первом десятилетии XXI в.

В работе Е.А. Щипковой содержится ценный фактический материал, к которому могут обращаться специалисты различного гуманитарного профиля.

Очевидна практическая значимость работы. Основные положения диссертации и выводы из нее могут быть использованы в трудах обобщающего характера по истории международных отношений и внешней политике США. Фактические данные и материалы диссертации найдут применение в процессе конкретных исследований по проблемам взаимодействия государств со специализированными институтами ООН, а также при чтении лекционных курсов по мировой политике, истории международных организаций и международной интеграции, в качестве учебно-методического материала для студентов, обучающихся по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Следует отметить, что диссертация Евгении Александровны Щипковой представляет собой оригинальное исследование актуальной проблемы, которым автор способствовала пониманию места и роли институтов Бреттон-Вудской системы во внешней политике США в период президентства Дж. Буша-мл.

Несмотря на очевидные достоинства диссертации, хотелось бы высказать автору ряд замечаний.

Текст работы, посвященной деятельности финансовых институтов, каковыми являются МВФ и Всемирный банк, по-видимому, должен включать в себя графики, таблицы, диаграммы и иные формы систематизации статистических данных, коими изобилует диссертационное сочинение. Это могло бы усилить доказательную базу сделанных автором наблюдений и выводов относительно динамики финансирования БВИ бедных стран, изменения региональных и статусных приоритетов американской политики содействия развитию, соотношения задач и результатов реформирования МВФ, а также других сюжетов диссертационного исследования.

В работе встречаются не вполне ясные формулировки. Так, на с. 127 Е.А. Щипкова пишет, что количество условий предоставления займов МВФ в 2002-2007 гг. выросло с 5 до 16, но количество непрофильных условий, предъявляемых к заемщикам, сократилось при этом в 2 раза (с.131). От какого же уровня следует высчитывать непрофильные условия? Сколько их стало – 2,5 или 8?

В тексте встречаются повторы, что создает впечатление дублирования изложения. Так, «разнесено» по тексту: обсуждение перехода к управлению по результатам, переход от займов к грантам, или например, разграничение компетенций между БВИ (с.100 и с.139).

В диссертации отсутствует список сокращений, хотя автор постоянно использует различные аббревиатуры.

Вместе с тем, высказанные замечания и отмеченные недочеты не снижают впечатления от проделанной диссертантом работы, и могут считаться элементом научной дискуссии, неизбежным при обсуждении по-настоящему интересного и серьезного исследования.

Диссертация Е.А. Щипковой, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является оригинальным, самостоятельным, логически завершенным произведением, в котором решена научная проблема, имеющая важное социокультурное и политическое значение, соответствует избранной специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Основные положения диссертации нашли отражение в 5 публикациях автора, в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК, в материалах конференций и тезисах, опубликованных в других изданиях. Результаты исследования докладывались и обсуждались на 2 всероссийских конференциях. Опубликованные работы и автореферат соискателя отражают основное содержание диссертации.

Диссертация соответствует п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Евгения Александровна Щипкова – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история.

Ивонина Ольга Ивановна,
 доктор исторических наук, профессор
 профессор кафедры всеобщей истории,
 историографии и источниковедения
 Федерального государственного бюджетного
 образовательного учреждения высшего
 профессионального образования
 «Новосибирский государственный
 педагогический университет»
 630126, г. Новосибирск,
 ул. Вилюйская, 28
 телефон: 8 (383) 2441161,
 E-mail: rector@nspu.net
 Web-сайт: <http://www.nspu.ru>

25 сентября 2014

